

АКБЕМБЕТОВА А.Е.

*Алматы, Казахстан
aysha724@mail.ru*

ПОСЛОВИЦА КАК ВИД ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ КЛИШЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения пословиц как разновидности паремиологического клише, которая характеризуется как общечеловеческими (универсальными) свойствами, так и национально-культурной спецификой, что актуализирует исследование паремий не только в теории языка, но и в сопоставительной лингвистике и лингводидактике с целью внедрения их в учебный процесс школы и вуза, что может существенно повысить эффективность преподавания иностранного языка.

Ключевые слова: язык, родной язык, неродной язык, паремиология, образность, национальная специфика, лингводидактика, методика.

АКБЕМБЕТОВА А.Е.

*Almati, Kazakhstan
aysha724@mail.ru*

POSLOVICA KAK VID PAREMIOLOGICHESKIH KLISHE PROVIDER AS A TYPE OF PAREMIOLOGICAL CLICHES

Annotation. The article deals with the problem of studying Proverbs as a kind of paremiological cliché, which has similarities and differences in different languages. On the one hand, it is characterized by universal (universal) properties, and on the other – by national and cultural specificity which actualizes the study of paroemias not only in language theory, comparative linguistics, but also in linguodidactics in order to introduce them into the educational process of schools and universities, which can significantly improve the efficiency of teaching a foreign language.

Key words: paremiology, figurativeness, national specificity, language, native, non-native, comparison, linguodidactics, methodology.

Обучение иностранному языку связано с решением таких проблем, как выбор конкретных путей и способов решения поставленных задач и этапа обучения, связанных вопросом о наиболее рациональном методе обучения, выбор которого связан с общими психологическими закономерностями овладения языком, формулируемые следующим образом: а) владеть иностранным языком значит мыслить на нем, то есть пользоваться им в качестве средства оформления и выражения мыслей; б) речь на иностранном языке требует от человека сознательного сосредоточения сначала на смысловом содержании, и лишь потом на языковом оформлении высказывания, которое может проходить интуитивно; в) в

процессе объединения мышления с новым языком перевод не является актуальным (он и не требуется), так как помогает некий динамический стереотип; г) иноязычное мышление может характеризоваться своеобразным субъективным содержанием, проявляемых в несовпадении коннотативных и символических значений слов.

Такие общечеловеческие психологические процессы, как ощущение, восприятие, память, воображение формируются под влиянием социально-экономических условий жизни того или иного народа. Чаще всего в этой сфере встречаются примеры полного или частичного несоответствия между пословицами и фразеологизмами неродственных языков. Так, если речь идет о нереальных планах, то в русском языке употребляется поговорка: «Делить шкуру неубитого медведя», эквивалентом которой в китайском языке служит выражение: «увидев нору енота, продавать его шкуру». О слабохарактерном и нерешительном человеке русские люди говорят: «Ни рыба, ни мясо», китайцы - «Ни осел, ни конь», или «ни монах, ни мирянин». Русскому выражению «Соловья баснями не кормят» в китайском языке соответствует: «От пустых слов только уши сыты, а желудок пуст», или «И алмазные горы приятно осматривать на сытый желудок». Для китайских примеров характерны специфические компоненты: монах, мастер, жемчуг, тигр, обезьяна, рыба, енот, собака, фазан, мышь, улитка, земляные черви и др. [1, 262].

Постигая реалии жизни, через созданные народом образы, познается духовный мир человека. Чаще всего источником образных выражений выступает фольклорный текст, как символ определенной культуры, как отражение живой души народа постоянно находится в непосредственном взаимодействии с сознанием читателя. Нередко при чтении художественного текста, в том числе, фольклорного или басенного жанров, иностранные студенты не понимая значения образных средств могут искаженно их трактовать, поскольку в нем реализованы правила другого языка и другой культуры, и при чтении происходит опосредованная коммуникация представителей различных лингвоэтнокультурных общностей. В этой ситуации языковой барьер не является единственной причиной, вставшей на пути к взаимопониманию. Постигая смысл художественных образов, иностранцы сталкиваются с чужой «картиной мира», выявляют определенные национально-специфические особенности пословиц и фразеологизмов как части иной культуры и мышления, которые могут весьма затруднять понимания текста в целом, так как за словом стоит другой мир и другая культура.

В науке о естественных языках в последнее время произошел ощутимый сдвиг исследовательской парадигмы. В центре лингвистических интересов оказался поставленным человек говорящий. Это не могло не сказаться и на отношении к вопросам обучения языкам. Практическое владение языком означает компетентность носителя языка в плане перевода системы языка в реальность речи. Степень коммуникативной компетенции зависит в немалой степени от употребления в речи пословиц, т. к. в них сконцентрирован опыт языковой интерпретации народом фактов объективной реальности.

В последнее время все большее распространение получают исследования, посвященные проблеме концептуализации мира. Здесь выделяются разные аспекты подходов. Сопоставительное описание концептосферы разносистемных языков с учетом универсальных и этноспецифических явлений в пословичных и фразеологических единицах – явление новое в современном языкознании. Главное направление поисков разных исследователей – выявление единиц, наиболее органично связывающих язык и культуру.

При сопоставлении национально-языковых картин мира можно выделить универсальные и национально-специфические элементы.

Идея национально маркированных языковых единиц, концептов получила различное толкование и развитие в лингвистике, лингводидактике и психолингвистике получило свое отражение в работах не только российских, но и кыргызских и казахстанских ученых. Так, в своей работе Н.А. Ахметова пишет: «Нахождение универсального (общего) и уникального (особенного) в китайской и русской языковых картинах мира способствует не только межкультурному общению русских и китайских носителей языка, но также для предотвращения коммуникативных неудач» [2].

Культура речи немыслима без овладения богатством языка, воплощенном в пословицах и поговорках, - этой подлинной сокровищнице народной мудрости.

Пословицы в языке как одно из колоритных средств общения и организации мыслительной, коммуникативной, прагматической деятельности играют значительную роль в межкультурной коммуникации. Это объясняется тем, что на определенном этапе общение между людьми как представителями одного этноса, так и носителями разных языков и культур легче осуществляется при помощи образных средств и паремических единиц языка. Релевантность исследования пословичных и фразеологических единиц обуславливается и тем, что пословицы отражают специфическую картину мира того или иного народа, историю его образа жизни, культуру и свойственный ему материальный и духовный мир, специфику мышления народа, его отношения к окружающему миру.

Как известно, пословицы, представляя собой средство народной педагогики и результат познавательной и обобщающей деятельности, наблюдений над объективной действительностью, представляют собой репрезентацию концептов коллективного сознания народа и единицы номинативной системы языка. Лингвистическая природа пословицы – это единство и пересечение ее логико-семиотического, структурно-синтаксического, коммуникативно-смыслового, когнитивно-семантического и национально-культурного аспектов ее языковой организации. Пословицы – знаки типических ситуаций о неизменных, постоянных связях и взаимообусловленных закономерностях между явлениями объективного мира. Как известно, без сравнения не существует овладения языком. Например, символом «одиночества» в русском языке выступает «бирюк»: «Бирюком жить», «Одинокий волк», а в китайском – «Сокол без фазана»; «трусость» в русском языке обозначает «заяц»: «Заячья душа», в китайском языке трусость символизирует «курица»: «Труслив как курица». Если взять тему о детях и родителях, то русскому фразеологизму «Яйца курицу не учат» соответствует китайский: «Лягушка не помнит, что была головастиком» и т.п.

Выявлено, что в китайских образных средства также преобладают компоненты: дракон, тигр, лев, обезьяна: срв.: «Когда в горах нет тигра, то и обезьяна царь зверей».

Например, русским выражением: «Душа ушла в пятки» соответствует китайское «Душа ушла в небо», «У черта на куличках» - китайское «На краю неба и моря» и т.д. [Русско-китайский словарь пословиц и поговорок. 叶芳来. 俄汉读语俗语词典商务印书馆, 北京, 2005. – 262 с.]

Наблюдения над выявлением сходств и различий семантики образных средств русского и китайского языков, показывают, что особенностью пословиц на смысловом и функциональном уровне является выражение определенной истины о положении вещей,

явлений в материальном мире и обусловлены наличием единой логической структуры в их содержании, основанной на противопоставлении элементов типической ситуации. Это противопоставление свидетельствует о том, что в основе их логического содержания лежат одни и те же тематические элементы типической ситуации и аналогичные отношения между ними. Об этноспецифическом различии мы говорим, когда инвариантный смысл типической ситуации логически по-разному передается пословицами неродственных языков. Среди всех типов устойчивых предикативных единиц языка именно пословицы характеризуются собственным языковым и семантико-функциональным статусом: особой синтаксической избирательностью, ограничениями парадигматической и синтагматической трансформации и вариативности на структурно-синтаксическом, морфологическом, коммуникативно-смысловом уровнях своей языковой организации во всех языках. Этим они отличаются от регулярно воспроизводимых предложений-высказываний, восходящих к структурно-семантическим моделям в языковом сознании носителей языков. Поскольку пословицы разных языков имеют свой предметно-образный состав и отражают национальное своеобразие, географические, бытовые, социальные, исторические, культурные и другие особенности, в которых живет тот или иной народ, они играют важную роль для построения содержательной речи. Пословицы в чем-то совпадают, а в чем-то совсем иные, поэтому и здесь различаются в неродственных языках предметно-образные универсалии и уникалии.

Как представители системы устойчивых фраз и средств обобщенной номинации пословицы содержат в себе модули языковых и неязыковых знаний: информация о своеобразии картины мира содержится в пословицах на основе определенных концептов, которая в целом совпадает в пословицах нескольких (в т. ч. родного и изучаемого) языков, но имеет различия, главным образом, в социально-культурных и национально-культурных аспектах. Как универсальные единицы языка, пословицы представлены в любом языке и активно используются в коммуникации, причем практически во всех сферах устного и письменного общения, что необходимо учитывать при обучении русскому языку иностранцам.

Несмотря на то, что пословицы - это речевые, коммуникативные образования, они входят точно так же, как и слова и фразеологические единицы, в языковую систему, в словари. Иначе говоря, это готовые, воспроизводимые, устойчивые образования, обнаруживающие основные признаки устойчивых словосочетаний – объекта фразеологии. Особенно важным является то, что пословицы обладают обобщенной, фиксированной и нередко переосмысленной семантикой. Поэтому они изучаются не только в терминах теории паремиологии, но и фразеологии и расцениваются соответственно как один из разрядов устойчивых фраз, а именно всесторонне устойчивых фраз. Иначе говоря, пословицы – исключительно сложные языковые образования. Среди различных аспектов их языкового устройства особое место занимают такие, как предикативность, логическое содержание, синтаксическая структура, восходящая к синтаксическим моделям системы языка, колоритная семантика, национально-культурная маркированность, когнитивная значимость, клишированность, фразеологичность и т.д. Не рассмотрев эти и другие аспекты языковой организации и функционально-коммуникативной значимости пословиц в комплексе, а тем более в типологическом плане, невозможно установить место, ценность и особенности пословиц в рамках различных, в том числе неродственных языков, в системе предикативных и клишированных единиц, устойчивых фраз.

Пословицы когнитивно и информационно исключительно значимы, поскольку в них аккумулированы наблюдения народов о закономерных связях и отношениях между предметами и явлениями действительности, проявляющиеся на уровне физических законов.

Культура речи немыслима без овладения богатством языка, воплощенном в пословицах и поговорках, - этой подлинной сокровищнице народной мудрости. Как отмечает М.Х.Манликова, такие наблюдения и обобщения чрезвычайно важны для дальнейшего познания мира, для правильной ориентации в мире и целенаправленной деятельности человека, «на раскрытие национальных картин мира при обучении русскому языку» [3, с.66].

Логико-семиотический подход в исследовании лингвистической природы пословиц обусловлен тем, что пословицы представляют собой знаки особых, так называемых типовых ситуаций, в которых находят отражение связи и отношения неизменности, постоянности, каузальности самого различного вида. В силу того, что такие ситуации в целом возможно перечислить по категориям и группам, каждый народ создает в их отношении свои пословицы, причем разные в зависимости от эпохи. Пословицы разных языков очень схожи, близки друг другу в логико-структурном содержании, для абсолютного большинства пословиц в другом языке находятся эквиваленты или соответствия.

Основу схожести пословиц разных народов составляет изоморфизм структуры их логического содержания. В любой типической пословичной ситуации, т.е. в ситуации, где демонстрируются отношения и связи закономерной обусловленности или зависимости, выделяются и противопоставляются какие-то элементы, их признаки, на основе которых и формируется пословичный смысл. Тематически такие элементы неоднородны, и они объединяются в разные формообразующие группы. Избранные тематические элементы и их пословичное противопоставление и составляют основу структуры логического содержания пословиц, а они, в свою очередь, базу пословичного смысла. Близость и схожесть пословиц разных языков качественно разнородна и имеет иерархический вид. К совпадающим во всех аспектах их языковой организации пословицам относятся пословицы-заимствования или кальки.

Таким образом, коммуникативная компетенция обеспечивает свободное владение иностранными студентами русским языком, которое будет неполным без освоения паремиологических единиц, поскольку устная и письменная речь не обходится без иносказаний, употребления слов в переносном значении. Использование в речи пословиц и фразеологизмов делает речь яркой и богатой, способствует всестороннему пониманию художественного текста и установлению эмоционального контакта между собеседниками. Однако эта важная часть работы по формированию образностей русской речи иностранных студентов-филологов остается малоизученным аспектом исследований в области методики РКИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русско-китайский словарь пословиц и поговорок 叶芳来. 俄汉读语俗语词典商务印书馆, 北京, 2005. – 262 с.
2. Ахметова Н.А. Номинации характера человека в русских и китайских фразеологизмах/ Язык и культура XXI века. Сборник научных статей, посвященный 60-летию д.п.н., проф. Н.А.Ахметовой. Сер. Вып. 18. С.-Петербург. 2019 г. 250 с.

3. Манликова М.Х. Игры кочевников в зеркале национальной словесно-художественной картины мира на занятиях по русскому языку в нефилологическом вузе/ Вестник кыргызско-российского славянского университета. Т 18, №10. Бишкек. С.66-73.
4. Воробьев, В. В. Лингвокультурологическая парадигма личности. М., 1996
5. Этимологический словарь русского языка: Составитель Г.А. Крылов. СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. 432 с.